

Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы

Павел Баев

ноябрь 2016

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Благодаря междисциплинарному подходу в своих исследованиях и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

ISBN : 978-2-36567-592-5

© Все права защищены, Ifri, 2016

Прочитать публикацию:

Баев П., «Стратегическое влияние России в странах Центральной и Восточной Европы», *Russie.Nei.Visions*, № 97, ноябрь 2016.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail: accueil@ifri.org

Ifri-Bruxelles

Rue Marie-Thérèse, 21 1000 – Bruxelles – BELGIQUE

Tél. : +32 (0)2 238 51 10 – Fax : +32 (0)2 238 51 15

E-mail: bruxelles@ifri.org

Веб-сайт: ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Павел Баев – профессор и доктор наук, ведущий научный сотрудник в Международном институте исследований проблем мира (PRIO) в Осло (Норвегия) и в Брукингском институте в Вашингтоне (США), а также ассоциированный исследователь в Ифри (Париж). Закончив в 1979 году Московский государственный университет по специальности политическая география, он занимался исследовательской деятельностью в НИИ при Министерстве обороны СССР, защитил в 1988 году диссертацию по международным отношениям в Институте США и Канады Академии наук СССР, а затем работал в Институте Европы (Москва).

С октября 1992 года работает в PRIO, где с 1995 по 2001 год занимал должность редактора ежеквартального издания *Security Dialogue*, а с 1998 по 2004 являлся членом правления института.

Круг его исследовательских интересов включает вопросы энергетики и безопасности в российско-европейских отношениях, российскую энергетическую политику, российскую политику в Арктике, военную реформу в России, а также управление конфликтами постсоветского периода на Кавказе и в Большой Прикаспийской зоне. П. Баев является обозревателем и автором еженедельной колонки в *Eurasia Daily Monitor* Фонда Jamestown.

Последние публикации:

- «Future approaches to the Greater Middle East», in Hiski Haukkala and Nicu Popescu (eds), *Russian Futures: Horizon 2025*. EU ISS

Report № 26, март 2016.

- «Russia's Pivot to China Goes Astray: The Impact on the Asia-Pacific Security Architecture», *Contemporary Security Policy*, т. 37. № 1, март 2016, с. 89-110.
- «Ukraine: a Test for Russian Military Reforms», *Russie.Nei.Reports*, № 19, май 2015.
- «Russia and Turkey Find a Common Cause in Confronting the Specter of Revolution», *Turkish Policy Quarterly*, т. 12, № 4, 2014, с. 45-53.
- «Russia Gambles on Resource Scarcity» in D. Steven, E. O'Brien, B. Jones (ред.), *The New Politics of Strategic Resources*, Washington DC: Brookings Inst., 2014, с. 245-260.

Краткое содержание

С начала украинского кризиса 2014 года резко возросло экономическое, политическое и военное давление России на государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Россия ищет способы замедлить снижение своего геополитического влияния, мобилизуя все свои ресурсы в ЦВЕ, где европейское и атлантическое единство демонстрируют немало слабостей, хотя они, как правило, и переоцениваются Москвой. Воздействуя на эти слабые места, Россия проявляет незаурядную гибкость в своей политике, комбинируя энергетические узы с одними государствами (Болгария и Словакия), коррупционные политические связи с другими (Чешская республика и Венгрия) и военное давление на третьих (Румыния и Балтийские страны). Однако ни один из этих методов, которые сопровождает интенсивная пропагандистская кампания, не привёл в итоге к желаемым результатам. Окончательные выводы были бы преждевременными, однако можно отметить признаки того, что Россия перестаёт рассматривать военную мощь в качестве самого надёжного инструмента политики и реже прибегает к провокациям, что, в целом, соответствует неизбежным сокращениям её оборонных расходов. Отношения России с государствами ЦВЕ, а также степень оказываемого ею на эти страны давления будет во многом зависеть от развития кризиса на Украине. Если предположить, что этот кризис не обернётся катастрофой, сохраняется возможность того, что на позицию России в её конфронтации с Западом окажут значимое влияние в основном события на балтийском и черноморском «театрах». Какими бы умелыми с точки зрения тактики не были попытки Москвы переломить тенденцию медленного, но верного снижения своего влияния в этом регионе, в долгосрочной перспективе они могут привести к острому политическому кризису и ускорить сдачу Россией своих стратегических позиций.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
НОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА «ПРИФРОНТОВОЙ ЗОНЫ»	8
РОССИЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: УСТАРЕВШИЙ ИНСТРУМЕНТ?	12
Газпром: цены и обещания	12
Атомная энергетика	15
ЭКСПОРТ КОРРУПЦИИ	17
Поддержка пророссийских сил в Европе	17
Искусство информационной войны	20
ВОЕННЫЕ МЕТОДЫ ДАВЛЕНИЯ	23
Балтийский «театр».....	23
Посткрымская реконфигурация черноморского «театра»	26
Ядерная угроза и раздражитель противоракетной обороны.....	29
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32

Введение

Три события начала 2016 года позволяют понять сложности взаимодействий между странами, находящимися по разные стороны от новой линии разлома, которая разделяет в настоящее время Европу не менее радикально, чем «железный занавес» во время холодной войны. Во-первых, в Эстонии трёх человек обвинили в шпионаже и передаче информации российским спецслужбам спустя лишь несколько месяцев после старомодного «обмена шпионами» на мосту, связывающем две поразительно разные части бывшего СССР¹. Затем, в Болгарии премьер-министр Бойко Борисов признал, что Москва, используя рычаги энергетических поставок, оказывает давление на его кабинет с целью разрушить солидарность Болгарии с НАТО и не позволить ей поддержать Турцию в конфликте с Россией². И, наконец, министр обороны России Сергей Шойгу озвучил распоряжение о создании в 2016 году трёх новых армейских дивизий на западном направлении³.

Эти разнородные события свидетельствуют о масштабе и серьезности новых проблем в области безопасности, с которыми государства Центральной и Восточной Европы – многие из которых менее 30 лет назад являлись членами Варшавского договора, если не республиками в составе СССР – сталкиваются сегодня в условиях новой конфронтации, несущей как черты холодной войны, так и новое качество, определяемое, за неимением лучшего термина, как «гибридная война». Угроза этой конфронтации проявилась впервые в момент обсуждения Стратегической концепции НАТО (принятой на Лиссабонском саммите в ноябре 2010 года), нацеленной на комбинирование политики «перезагрузки» с Россией и создания дополнительных гарантий безопасности (*reassurance*) для союзников,

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туле.

1. См. *Mardiste D.*, Estonia Jails Three Men over Spying for Russian Security Services // Reuters, 23 февраля 2016, www.reuters.com; Russia and Estonia Exchange Spies after Kohver Row // BBC News, 26 сентября 2015, www.bbc.com.

2. См. Bulgaria Was Pressured to Choose between Turkey, Russia – PM // Novinite.com, 19 января 2016, www.novinite.com.

3. См. Шойгу: Минобороны РФ в 2016 году сформирует три новые дивизии на западном направлении // TASS.ru, 12 января 2016, <http://tass.ru>.

в наибольшей степени обеспокоенных этой угрозой⁴. Разразившийся весной 2014 года кризис на Украине подтвердил худшие опасения западных экспертов по безопасности и обозначил резкий перелом в отношениях НАТО с Россией. Сегодня Россия опирается преимущественно на традиционное использование военной силы в качестве политического инструмента и исходит из уверенности в том, что западноевропейские страны, несмотря на членство в НАТО, не имеют никакого желания применять на деле этот инструмент, особенно для защиты таких стран как Латвия и Эстония⁵. Одновременно с этим, Москва начинает экспериментировать с различными нетрадиционными инструментами давления, от пропаганды и шпионажа до коррупции и экспорта энергоносителей.

В докладе рассматриваются недавние изменения в схеме взаимодействия России с государствами Центральной и Восточной Европы, являющимися членами НАТО и ЕС (Балканские страны не являются центральной темой исследования), оценивается эффективность политики Москвы и обозначается возможный пересмотр её текущего курса. Начало статьи посвящено анализу энергетической политики, традиционно игравшей главную роль в защите интересов России в регионе, а затем следует более подробный анализ экспорта коррупции и пропагандистской кампании, этих двух факторов вызывающих в настоящее время особое беспокойство на Западе и в странах ЦВЕ. Анализируя то, как Россия использует различные способы военного давления на балтийском и черноморском «театрах», можно сделать определённые выводы о рисках, которые влечёт за собой тенденция потери Россией стратегического влияния в этом регионе, где она всё чаще воспринимается как основной источник угрозы безопасности.

4. О связи между перезагрузкой и созданием дополнительных гарантий безопасности (reassurance) см. *Asmus R., Czumr S., Donnelly Ch., Ronis A., Valacek T., Wittmann K.*, NATO, New Allies and Reassurance // CER Policy Brief, май 2010, www.cer.org.uk.

5. О нежелании связывать себя обязательствами по защите слабого места НАТО в Прибалтике см. *Peters R.*, Defending the Indefensible: NATO's Baltic States // Strategika, Issue 23, 12 мая 2015, www.hoover.org.

Новая геополитика «прифронтовой зоны»

В начале 2000-х годов, впрочем так же как и на протяжении большей части 1990-х, Москва уделяла чрезвычайно мало внимания большой группе средних и малых государств, составляющих слабо интегрированный регион Центральной и Восточной Европы. У России имелось множество возможностей оказать влияние на переходные процессы в новоиспечённых государствах на Балканах и в Балтии, однако она отдала предпочтение выстраиванию более престижных двусторонних отношений с Германией, Францией, Италией и Турцией. Россия не приложила каких-либо целенаправленных усилий, чтобы повлиять на обсуждение в государствах ЦВЕ такой важной темы, как присоединение к НАТО, а волна расширения Альянса 2004 года не была воспринята в тот момент Кремлём как серьёзный фактор угрозы безопасности России⁶.

Индифферентная позиция России сменилась активным сопротивлением будущему расширению Альянса к 2008 году, когда президент Путин выступил с речью на саммите НАТО в Бухаресте и сумел заблокировать предложение по предоставлению Грузии и Украине Плана действий по членству в Альянсе. Вероятно, он и по сей день воспринимает это как крупную политическую победу (подкреплённую пятидневной войной с Грузией в августе 2008), несмотря на то, что процесс расширения НАТО начался и продолжается (в ближайшее время в Альянс намеревается вступить Черногория) в период его президентства⁷. Путин не упускает случая выразить недовольство этим процессом, а новая Национальная стратегия безопасности, принятая 31 декабря 2015 года, содержит пункт о стратегии сдерживания, применяемой США и их союзниками по отношению к России (статья 12). Она также детально описывает исходящую от НАТО угрозу: «Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение её

6. Интересный анализ этого периода сделан в *Kramer M.*, NATO, the Baltic States and Russia: A Framework for Sustainable Enlargement // *International Affairs*, т. 78, № 4, октябрь 2002, с. 731-756.

7. См. *Gramer R.*, The New Thorn in Russia's Side: Why Moscow Doesn't Want Montenegro Joining NATO // *Foreign Affairs*, 24 декабря 2015, www.foreignaffairs.com.

глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение Альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности» (статья 15)⁸.

По мере того как ужесточается посткрымская конфронтация между Россией и Западом, Москва уделяет всё большее внимание отношениям с государствами ЦВЕ, составляющими «прифронтовую зону», где, по мнению России, возникают и должны быть нейтрализованы угрозы её безопасности. Данная геополитическая картина неоднородна и имеет множество нюансов, среди которых можно выделить три аспекта.

Во-первых, расширение НАТО воспринимается не как решительное усилие девяти (и больше, если включать Балканы) государств региона по вступлению в Альянс, а как враждебная инициатива, исходящая от США, которые полностью контролируют процесс. Подобный подход даёт Москве возможность развивать двусторонние отношения с отдельными государствами, невзирая на их членство в Альянсе. Так, например, В. Путин подтвердил, что Россия воспринимает Болгарию как «близкого друга» и что её «не беспокоит» то, что страна является членом НАТО⁹. Министр иностранных дел Сергей Лавров заявил в недавней статье, что бывшие члены Варшавского договора не получили свободу, а всего лишь сменили одного «лидера» на другого¹⁰.

Во-вторых, вопрос расширения НАТО тесно связан в российском стратегическом мышлении с проблемой укрепления американской системы противоракетной обороны, названной в военной доктрине (принятой в декабре 2014 года) одной из основных «внешних военных угроз»¹¹. Очевидная личная озабоченность президента Путина этой проблемой определила главный приоритет модернизации стратегических сил в программе вооружения до 2020 года, а также

8. Указ Президента Российской Федерации о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Kremlin.ru, 31 декабря 2015, <http://kremlin.ru>.

9. См. Путин: Россию не беспокоит членство Болгарии в НАТО // RIA Novosti, 17 августа 2015, <http://ria.ru>.

10. Он заявил также, что выбор в пользу расширения НАТО является причиной систематических проблем в отношениях России с США и ЕС. См. Лавров С., Историческая перспектива внешней политики России // Russia in Global Affairs, 3 марта 2016, <http://eng.globalaffairs.ru>.

11. Она четвёртая в списке из четырнадцати «опасностей», в то время как укрепление и расширение НАТО фигурирует под номером один. См. Trenin D., Russia's New Military Doctrine: Should the West be Worried? // National Interest, 31 декабря 2014, <http://nationalinterest.org>.

стала одной из главных тем пропагандистской кампании¹². В Москве уверены, что, в области потенциальных угроз, развёртывание «первого эшелона» американских радаров и ракет-перехватчиков в Восточной Европе направлено прежде всего на нейтрализацию российских средств стратегического сдерживания, несмотря на очевидный дисбаланс в количестве противоракетных систем НАТО и российских ракетных сил наземного базирования¹³.

В-третьих, вплоть до 2013 года расширение ЕС – в отличие от экспансии НАТО – не воспринималось как прямая угроза российским интересам, однако революция на Украине, Евромайдан, организованный, по мнению Кремля, западными – в том числе европейскими – политиками и организациями, изменил этот взгляд. Теперь ЕС воспринимается как инициатор антироссийских санкций, а значит противник, позицию которого необходимо ослабить любыми средствами. Этому способствует кризис мигрантов, который захлестнул Европу. Национальная стратегия безопасности утверждает в статье 16: «Активизация миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока в Европу показала несостоятельность региональной системы безопасности в Евро-Атлантическом регионе, построенной на основе НАТО и Европейского союза»¹⁴. Некоторые западные политики обвинили Россию в том, что она подпитывает кризис мигрантов, но никаких доказательств представлено не было. Так, президент Европейского Совета Дональд Туск отметил, что «как прямое следствие российской военной кампании в Сирии... тысячи новых беженцев хлынули в Турцию и Европу», а американский генерал Филип Бридлав, верховный главнокомандующий ОВС НАТО, обвинил Россию в использовании миграции как оружия¹⁵.

Москва склонна переоценивать интенсивность центробежных тенденций внутри ЕС и пытается использовать свои связи с государствами Центральной и Восточной Европы для того, чтобы усугубить существующую кризисную ситуацию, в то время как НАТО, как правило, воспринимается как более сплочённая и дисциплинированная организация. Сближение с НАТО или даже перспектива вступления в него Швеции и Финляндии является одним

12. How Putin Uses Missile Defence in Europe to Distract Russian Voters // NATO Review, 29 января 2015, www.nato.int.

13. Трезвый анализ приводится в Pifer S., The Limits of US Missile Defense // The National Interest, 30 марта 2015, <http://nationalinterest.org>.

14. *Op. cit.* [8].

15. *Baczynska G.*, EU's Tusk Says Russian Bombings Make Situation in Syria even Worse // Reuters, 9 февраля 2016, www.reuters.com; *Dyer G.*, NATO Accuses Russia of «Weaponising» Immigrants // Financial times, 1 марта 2016, www.ft.com.

из возможных изменений в общей геополитической ситуации, которое видится в Кремле главным вызовом для российской безопасности на северном и балтийском флангах европейского «театра». С целью предотвратить подобное развитие событий Москва пытается комбинировать военное давление с политическим и экономическим¹⁶.

16. См. *Benitez J.*, The Bully to the East // US News and World Report, 6 августа 2015, www.usnews.com.

Российская энергетическая политика: устаревший инструмент?

Экспорт нефти и газа давно рассматривается Кремлём как весьма эффективный политический инструмент для прямого воздействия на другие страны. Глобальные изменения на мировом энергетическом рынке, совпавшие по времени с украинским кризисом, в сущности, лишили Россию возможности подобной инструментализации энергетической политики, хотя она с трудом признаёт это новое положение вещей. Президент В. Путин, привыкший считать, что он разбирается в энергетических вопросах лучше западных лидеров и охотно использовавший это преимущество, оказался теперь в полном замешательстве и продолжает цепляться за старые методы, не имея при этом никаких выигрышных вариантов действия.

Газпром: цены и обещания

Большие европейские энергетические проекты В. Путина середины 2000-х годов были в первую очередь ориентированы на крупные державы, прежде всего Германию, тогда как мелкие государства Центральной и Восточной Европы (некоторые из них серьёзно пострадали в результате российско-украинской «газовой войны» в январе 2009 года) воспринимались как второстепенные цели. Если главной экономической задачей этих планов являлось завоевание большей части европейского рынка, ключевой стратегической целью было создание экспортного коридора в обход Украины. Парадокс этой политики заключался в том, что реализация стратегической цели вступала в противоречие с поставленной экономической задачей. При этом значительная разница в подходах наблюдалась в российской энергетической политике на северном и южном флангах «газового фронта».

На северном направлении главным проектом был проходящий по дну Балтийского моря газопровод Северный поток, постоянное – хотя и неэффективное – противостояние которому со стороны Польши убедило Москву в политической враждебности стран этого сегмента

европейского газового рынка. Россия предприняла несколько неудачных попыток приобрести энергетические инфраструктуры в прибалтийских государствах и в Польше, однако искушение наказать «строптивых», заставив их платить самые высокие цены за импортируемый газ было слишком сильным, что в итоге привело к свёртыванию энергетического сотрудничества¹⁷. Несмотря на ограниченность ресурсов, Литва, Латвия и Эстония приложили немало усилий для создания альтернативы российской монополии на поставку газа. Благодаря строительству терминалов СПГ и сделкам с Норвегией они смогли существенно уменьшить свою уязвимость по отношению к российским рычагам энергетического давления¹⁸. При этом они обрели достаточную уверенность в себе для того, чтобы начать критиковать Германию за её интерес к строительству Северного потока-2, противоречащему ведущей линии Евросоюза на диверсификацию и потакающему, по их мнению, желанию России исключить Украину из европейских энергетических сетей¹⁹. Если на сегодняшний день Москва практически отказалась от энергетического давления на прибалтийскую тройку и надеется, благодаря этому, получить одобрение Еврокомиссии на строительство Северного потока-2, весьма вероятное негативное решение по этому проекту может вновь вызвать у неё непреодолимое желание наказать своих оппонентов, а значит новый виток конфронтации²⁰.

На южном направлении Россия первоначально планировала расширить энергетические связи с несколькими политически дружественными государствами и создать сеть «привилегированных» потребителей газа. Ключевым проектом здесь являлся Южный поток, особенность которого, – как, впрочем, и конкурировавшего с ним при поддержке ЕС проекта Набукко, – заключалась в том, что он не имел под собой сколько-нибудь крепкой экономической базы. Поэтому неудивительно, что оба проекта в итоге оказались провальными²¹. Эта история сохраняет актуальность лишь в силу своеобразной структуры российского крупномасштабного проекта, которую Москва всё ещё надеется использовать: модель этого проекта основывалась на

17. См., например, Lithuania Looks for Alternatives to Counter Russia's High Gas Price // EurActiv, 8 июля 2013, www.euractiv.com.

18. Oliver C., Foy H., Poland and Baltic States Set to Sign Deal to Build Gas Pipeline // Financial times, 12 октября 2015, www.ft.com.

19. Dempsey J., Germany, Dump Nord Stream 2 // Strategic Europe, 25 января 2016, <http://carnegieeurope.eu>.

20. Минеев А., Северный поток 2 перегородили плотиной. Нужен ли он Европе? // Новая газета, 18 апреля 2016, www.novayagazeta.ru.

21. Baev P., Overland I., The South Stream versus Nabucco Pipeline Race // International Affairs, т. 68, № 5, май 2010, с. 1075-1090.

создании не одного, а целой серии из нескольких газопроводов. Главным политическим преимуществом подобного проекта, нерационального с точки зрения организационной структуры, была возможность проводить двусторонние переговоры отдельно с каждым из участников газового «коридора» и устанавливать выгодные отношения с местными партнёрами, неспособными объединиться для обретения влияния, достаточного, чтобы противостоять предложениям Газпрома. Москва намеренно исключила из своего энергетического проекта Румынию и сконцентрировалась на Болгарии, которую она рассматривала как исторически дружественное и в «полезной степени коррумпированное» государство, до той поры, пока его политический класс не набрался достаточной решимости, чтобы отказаться от сомнительной энергетически-политической схемы²². Затем ключевой мишенью российских газовых интриг стала Греция, однако премьер-министр Алексис Ципрас отлично разыграл свою изначально слабую партию, используя отношения с Россией для того, чтобы добиться лучших условий в переговорах с Брюсселем²³. Кремль пытался развивать закулисные связи с партией Сириза и продолжает рассматривать варианты обхода Украины с юга, однако кризис в отношениях с Турцией с конца ноября 2015 года до середины августа 2016 года подорвал эти геополитические манёвры²⁴, и их возобновление не выглядит серьёзным планом действий.

Стремление Москвы выстроить энергетическую базу для «особых отношений» с Сербией без реального плана строительства газопровода не принесло результатов, поэтому протесты России относительно расширения связей Белграда с НАТО не дали никаких результатов²⁵. Попытки повлиять на Словакию с целью помешать Украине найти альтернативных поставщиков газа обернулись неудачей и имели обратный эффект – ЕС поддержал соглашение о реверсных поставках газа из Германии²⁶. В целом, Россия оказалась

22. *Kalan D.*, Bulgaria's Turn: Sofia Gives Moscow Some Attitude // Foreign Affairs, 9 июня 2015, www.foreignaffairs.com.

23. *Ghemawat P., Bastian P.*, Tsipras and Putin: Does Greece Have a Russia Option? // The Globalist, 30 июля 2015, www.theglobalist.com.

24. О связях с партией Сириза см. *Champion M.*, Syriza's Dangerous View of Russia // Bloomberg, 3 февраля 2015, www.bloombergview.com; о самых последних интригах см. *Socor V.*, Gazprom Promotes Greece-Italy Transit Route to Obstruct European Corridor // Eurasia Daily Monitor, 3 марта 2016, www.jamestown.org.

25. *Химшиашвили П.*, Путин понял позицию Сербии по НАТО // RBC.ru, 10 марта 2016, www.rbc.ru.

26. *Harrison C., Princova Z.*, A Quiet Gas Revolution in Eastern and Central Europe // Energy post, 29 октября 2015, www.energypost.eu.

неспособной извлечь политические дивиденды из имеющихся энергетических активов в Центральной и Восточной Европе. Она вынуждена тратить политический капитал для сохранения своих позиций на важном для неё европейском рынке, но в итоге её усилия нередко оказываются контрпродуктивными.

Атомная энергетика

Одним из характерных элементов российской глобальной энергетической политики является упор на развитие и расширение ядерно-энергетического комплекса, который воспринимается Кремлём не только как одна из немногих сфер, в которых Россия располагает передовыми и конкурентоспособными технологиями, но и как важнейшее средство создания и развития особых политических отношений на высшем уровне. Строго централизованная политика в области ядерной энергетики реализуется через государственную корпорацию Росатом под управлением бывшего премьер-министра Сергея Кириенко, поставившего перед ядерной индустрией амбициозную цель увеличить количество контрактов на строительство ядерных реакторов за рубежом с нынешних 29 до 80 к 2020 году²⁷. Центральная и Восточная Европа являются важным направлением для достижения заявленной цели.

Большинство связей в секторе ядерной энергетики восходит к советской эпохе строительства 24 реакторов в Болгарии, Чехословакии, Восточной Германии, Венгрии и Литве. Стоит отметить, что Румыния заключила контракт с канадской АЕСЛ (*Atomic Energy Canada Limited*) на строительство Чернаводской атомной электростанции. Чернобыльская катастрофа в апреле 1986 года вызвала серьёзное беспокойство относительно безопасности этих реакторов, что привело к закрытию в 1990 году Грайфсвальдской АЭС в Восточной Германии, а Болгария, Литва и Словакия были вынуждены вывести из эксплуатации восемь реакторов раннего дизайна типа ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор) и РБМК (реактор большой мощности канальный), в соответствии с условиями вступления этих стран в ЕС²⁸. Продолжая предпринимать попытки выиграть конкурсные проекты на строительство новых реакторов, в частности, в Болгарии и Венгрии,

27. *Armstrong I.*, Russia is Creating a Global Nuclear Power Empire // Global Risk Insights, 29 октября 2015, <http://globalriskinsights.com>.

28. Полезным источником информации является Nuclear Power in the World Today // World Nuclear Association, январь 2016, www.world-nuclear.org.

Россия стремилась перевернуть чернобыльскую страницу и была готова выполнять нормы, установленные Еврокомиссией. Однако, в Болгарии, к горькому разочарованию Росатома, план строительства Беленской атомной электростанции был отменён в сентябре 2012, а на переговорах по строительству нового реактора на старой станции Козлодуй в качестве ключевого партнёра лидирует *Westinghouse*²⁹. В Венгрии, продолжающей эксплуатировать четыре реактора советской сборки на АЭС Пакш, Росатому удалось получить контракт на строительство двух дополнительных реакторов, однако Еврокомиссия пока не одобрила эту сделку, заключённую без объявления конкурса и с получением от России кредита в 10 млрд. долл. США³⁰. Единственным реальным успехом Росатома стало соглашение о строительстве новой АЭС в Финляндии (Ханхикиви), заключённое в 2015 году с условием предоставления кредита, покрывающего 75% затрат (оцениваемых в 7 млрд. евро). Росатом приступил к реализации строительных работ в начале 2016 года³¹.

Агрессивный российский маркетинг своих ядерных энергетических технологий принёс множество положительных результатов во многих частях света, но оказался на удивление неудачным в Центральной и Восточной Европе. Помимо того, что некоторые государства, такие как Литва, не хотят сотрудничать с Россией, главное препятствие представляет политика, проводимая Еврокомиссией. Не имея целью нанести России ущерб, эта политика жёстко ограничивает Россию в применении её традиционного способа ведения бизнеса, в котором политический торг сопровождается коррупционной составляющей при распределении прибыли.

29. Cancelled Russian Nuclear Plant May Cost Bulgaria €1 billion // EurActiv, 11 сентября 2012, www.euractiv.com.

30. О слабых перспективах этой сделки см. *Samorukov M.*, Russia and Hungary's Fruitless Friendship // Carnegie.ru, 19 февраля 2016, <http://carnegie.ru>.

31. См. Росатом начал работу по строительству АЭС в Финляндии // Lenta.ru, 21 января 2016, <https://lenta.ru>.

Экспорт коррупции

Длительный период рекордно высоких цен на нефть в 2000-х годах обеспечил массивное поступление в российский бюджет нефтяных доходов, перераспределение и накопление большей части которых осуществлялось под прямым контролем Кремля, получившим таким образом в своё распоряжение значительные – и часто неучтённые – финансовые ресурсы для создания и поддержания своих внешнеполитических сетей. По утверждению находившегося в то время за решёткой Михаила Ходорковского, к началу 2010-х экспорт коррупции стал вторым после экспорта нефти и газа важнейшим рычагом продвижения внешнеполитических целей России, в первую очередь в Европе³².

Поддержка пророссийских сил в Европе

До начала 2010-х годов основным рынком для российского экспорта коррупции была Западная Европа: приток частных капиталов сомнительного происхождения привёл к росту цен на недвижимость в Лондоне и Ницце, а выгодные контракты помогли Путину построить особые дружеские отношения с такими лидерами, как Герхард Шредер и Сильвио Берлускони. При этом Центральная и Восточная Европа оказались на периферии этих контактов на высшем уровне. Особое внимание В. Путина к Германии подкреплялось наличием негласных связей с бывшими агентами и оперативниками Штази, восходящих к периоду его работы в Дрезденском офисе КГБ. Что касается бывших членов организации Варшавского договора, то нет практически никаких следов похожего использования такого рода контактов для создания каналов экономического и политического влияния в этих странах³³.

32. *Khodorkovsky M.*, A Time and a Place for Russia // New York Times, 28 января 2010, <http://www.nytimes.com>.

33. Один из наиболее ярких случаев развития и укрепления старых контактов со Штази, с участием Маттиаса Ворнинга, рассматривается в *Dawisha K.*, Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia? New York & London: Simon & Shuster, 2014, с. 50-56. О значимости опыта работы в ГДР для мировосприятия Путина см. также *Hill F., Gaddy C. G.*, Mr. Putin: Operative in the Kremlin. Washington DC: Brookings Institution Press, 2015, с. 145-147, с. 181-183.

Тесное общение с европейскими коллегами осложнилось после возвращения В. Путина в Кремль в 2012 году, а затем было полностью испорчено украинским кризисом начала 2014 года, что вынудило президента РФ заняться поиском новых полезных связей в Центральной и Восточной Европе. Ранее Москва использовала финансовые филиалы в этих регионах в основном в качестве каналов для перевода денег ценным «друзьям» на Западе. Например, Первый Чешско-Российский Банк был использован для предоставления займов Национальному Фронту во Франции³⁴. Теперь эти финансовые филиалы всё чаще используются для негласного финансирования различных крайних левых и правых популистских партий стран Центральной и Восточной Европы³⁵. Существует мало убедительных доказательств прямого перевода денег из Москвы в казну таких «протестных» партий, однако очевидно, что устойчивый рост их влияния опирается, среди прочего, и на значительное увеличение объема финансовых ресурсов³⁶.

Кремль не мог ограничиться «вербовкой» политических союзников только среди политических «маргиналов», он стремился расширить свою сеть и привлечь лидеров основных политических партий, стоящих у власти в Европе. В Польше таких потенциальных союзников не нашлось, а в трёх прибалтийских государствах лишь крайне немногочисленные политические силы можно было назвать «пророссийскими». Зато возможные каналы влияния обнаружились в Венгрии, Словакии и Чешской республике – государствах, которые британское издание *The Economist* охарактеризовал как «Big, bad Visegrad»³⁷. Все открытые возможности были тщательно проработаны: премьер-министра Словакии Роберта Фицо тепло принимали в Москве в июне 2015 года; венгерского премьер-министра Виктора Орбана с высшими почестями встречали в феврале 2016 года; президент Чешской республики Милош Земан принял участие в параде Победы в Москве 9 мая 2015 года, а бывшего президента Вацлава Клауса пригласили выступить на встрече

34. По этой теме см. National Front Seeks Russian Cash for Election Fight // Politico, 19 февраля 2016, www.politico.eu.

35. Информативный обзор см. в In the Kremlin's Pocket // The Economist, 14 февраля 2015, www.economist.com.

36. Подробное описание этой тенденции проводится в отчёте Polyakova A., Shekhovtsov A., What's Left of Europe if the Far Right Has Its Way? // Issue Brief: Atlantic Council, Washington DC, март 2016, www.atlanticcouncil.org.

37. Ключевым моментом этой критики, применимой равным образом к Польше, было неприветливое отношение к миграции. См. Big, Bad Visegrad // The Economist, 28 января 2016, www.economist.com.

Валдайского клуба в октябре 2015 года³⁸. Все они, хотя и без особого результата, высказались за отмену санкций ЕС против России.

Несмотря на определённое личное взаимопонимание, возникшее у В. Путина с венгерским президентом В. Орбаном, президент России не воспринимает вышеназванных политиков как равных себе политических фигур³⁹. На их кампании были выделены весьма скромные – по оценкам масштабов коррупции в самой России – средства⁴⁰. Даже если российские деньги и оказали определённое влияние на выборы в Словакии в марте 2016 года, Фицо обеспечил себе результат, на который рассчитывал⁴¹. В Сербии же на парламентских выборах в апреле 2016 года уверенную победу одержала проевропейская коалиция премьер-министра Вучича, а ожидаемый и щедро профинансированный «успех» пророссийских националистов так и не состоялся⁴². Вполне вероятно, что из-за разоблачения российского «спонсорства» и роста спроса на большую финансовую прозрачность после опубликования «панамских документов» российские политические сети окажутся под давлением. При этом российский президент крайне нервно отреагировал на панамский скандал, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств его личного участия⁴³. Все сомнительные офшорные сделки осуществлялись через посредников, а Россия оказалась среди лидеров по индексу «кланового капитализма»⁴⁴.

Кремль исходит из предположения о том, что именно государства Центральной Европы становятся главным источником глубокого кризиса, подрывающего институты ЕС и угрожающего парализовать процесс принятия решений в Европейской комиссии⁴⁵. В этих расчётах зачастую желаемое выдаётся за действительное, и многие российские эксперты, придерживающиеся официальной линии,

38. Václav Klaus: Valdai's Debate about Threats: The Threat Is Us // Valdai Discussion Club, 27 октября 2015, <http://valdaiclub.com>.

39. McNamara T., Is Hungary's Viktor Orban a Miniature of Vladimir Putin? // Policy Review, июль 2014, www.policyreview.eu.

40. По данным недавних исследований, общая сумма средств, переведённых из России к концу 2014 года оценивается в 1,3 трлн. долларов США. См. Offshore Finance: More than \$12 tn Siphoned Out of Emerging Countries // The Guardian, 8 мая 2016, www.theguardian.com.

41. Ragozin L., Putin's Hand Grows Stronger as Right-Wing Parties Advance in Europe // Bloomberg, 15 марта 2016, www.bloomberg.com.

42. Pro-Russians Set for Comeback in Serbia // EurActiv, 21 апреля 2016, www.euractiv.com.

43. См., например, Лейва М., Путин назвал информационные атаки на себя реакцией на укрепление России // RBC.ru, 25 апреля 2016, www.rbc.ru.

44. Our Crony-Capitalism Index: The Party Winds Down // The Economist, 5 мая 2016, www.economist.com.

45. Франц Д., Саммит ЕС столкнёт Восточную Европу с Западной // Независимая газета, 18 февраля 2016, www.ng.ru.

спешат предсказать неизбежный распад Евросоюза, ослабленного неустойчивой финансовой политикой и перегруженного притоком мигрантов⁴⁶. На самом же деле, Орбан, Фицо и другие «друзья Путина» в регионе (как и Ципрас в Греции) вовсе не заинтересованы в распаде ЕС. Их «заигрывания» с Кремлём служат лишь для того, чтобы добиться лучших условий в переговорах по многим темам с Брюсселем и отвести внимание от критики за ущемление прав оппозиции и СМИ в собственных странах. И они преуспевают в этом лучше, чем Путин в своей стратегии.

Искусство информационной войны

Новой характеристикой российской политики в отношении Центральной и Восточной Европы, как и Запада в целом, является массовая PR-кампания, комбинирующая традиционные методы пропаганды в советском стиле с новыми каналами распространения информации. С начала украинского кризиса эта кампания достигла столь беспрецедентного размаха и уровня агрессивности, что её можно назвать ключевым аспектом «гибридной войны» России на европейском направлении.

Страны НАТО в полной мере оценили срочную необходимость противодействия этому наступлению, и, в качестве ответной реакции, создали новый Центр стратегических коммуникаций (StratCom) в Риге⁴⁷. Хотя риски, порождаемые российской пропагандой, уже хорошо изучены, стоит всё же остановиться на некоторых её особенностях.

Во-первых, прежде всего мишенью российских государственных телеканалов стали русскоязычные сообщества в Европе, в первую очередь в Германии, где телевизионную кампанию дополнили другие средства коммуникации, которые привлекли многочисленную и политически активную диаспору (размер которой оценивается от полутора до двух миллионов человек)⁴⁸. Не менее важными целевыми группами выступали русскоязычные сообщества в Эстонии и Латвии,

46. *Иноземцев В.*, Мантра для неудачников // *The New Times*, 16 марта 2016, www.newtimes.ru.

47. *Emmott R.*, NATO Looks to Combat Russia's «Information Weapon»: Document // Reuters, 27 января 2016, www.reuters.com. Деятельность и публикации StratCom представлены на вебсайте www.stratcomcoe.org.

48. Подробный анализ представлен в *Amann M., и др.*, The Hybrid War: Russia's Propaganda Campaign Against Germany // *Der Spiegel*, 5 февраля 2016, www.spiegel.de.

где Москва надеялась сыграть на давних обидах⁴⁹, но достигла в этом на удивление незначительных успехов. Ни в одном из двух государств нет ничего похожего на пресловутую «пятую колонну», в чем неоднократно заверял мэр Риги Нил Ушаков⁵⁰.

Во-вторых, были приложены особые усилия по воздействию на общественное мнение ряда государств (Болгария, Черногория, Сербия, Словакия), считающихся «дружественными» России в силу исторических или «цивилизационных» причин. В дополнение к российскому телевидению, специальные программы на соответствующих языках (принадлежащих к славянской группе) были направлены на поддержку антиамериканских настроений и раздражения разными аспектами политики ЕС, от режима экономии бюджетных средств до миграционной политики. Первой мишенью этой кампании стала Болгария, министерство обороны которой даже заявило о том, что российская информационная война «подвергает прямой атаке национальные демократические ценности, дух и волю»⁵¹. При этом результат этих усилий не слишком впечатляет. По словам болгарского исследователя Ивана Крастева, «болгары симпатизируют россиянам, но по причине хорошего понимания избираемых Москвой методов не считают режим Путина образцом для подражания»⁵².

В-третьих, помимо телеканалов, для усиления пропагандистского наступления были использованы новые возможности социальных сетей, в частности, использование так называемых «троллей», наводнивших популярные вебсайты агрессивными комментариями. При этом, журналисты, расследующие деятельность «фабрик троллей», подвергаются злобным личным нападениям⁵³. Такое грубое злоупотребление информационным пространством (зачастую в сочетании с хакерскими атаками, наиболее разрушительные из которых были направлены против украинских энергосистем), как

49. *Veebel V.*, Russian Propaganda, Disinformation, and Estonia's Experience // FPRI E-Notes, октябрь 2015, www.fpri.org; *Ранкс К.*, Третья мировая в Прибалтике: может ли Латгалия стать вторым Крымом // Московский Центр Карнеги, 11 марта 2016, <http://carnegie.ru>.

50. *Walker Sh.*, Riga Mayor: «I Am a Russian-Speaking Latvian and a Patriot of My Country» // The Guardian, 15 июня 2015, www.theguardian.com.

51. Bulgaria Accuses Russia of Waging «Information War» // Balkan Insight, 29 августа 2014, www.balkaninsight.com.

52. *Krastev I.*, What Central Europe Really Thinks About Russia // New York Times, 27 апреля 2015, www.nytimes.com.

53. *Miller N.*, Finnish Journalist Jessikka Aro's Inquiry Into Russian Trolls Stirs Up a Hornet's Nest // Sydney Morning Herald, 13 марта 2016, www.smh.com.au.

правило, оказывается контрпродуктивным⁵⁴. Так, многие государства Центральной и Восточной Европы почувствовали необходимость разработки совместных средств киберобороны, в то время как Швеции было предложено присоединиться к натовскому центру StratCom⁵⁵.

В-четвёртых, пропагандистская кампания нередко сопряжена как с традиционным шпионажем, так и с новыми видами подпольной деятельности, тесно связанными с экспортом коррупции⁵⁶. В Центральной и Восточной Европе, список стран, на которые направлена шпионская деятельность данного типа, возглавляют Польша и страны Прибалтики. Для того, чтобы не позволить России воспользоваться своим преимуществом опыта и ресурсов, в Польше был создан Центр контрразведки НАТО, история которого, надо признать, вызвала поначалу немало вопросов⁵⁷.

Весной 2014 года Евросоюз, НАТО и большинство государств Центральной и Восточной Европы оказались захвачены врасплох мощностью и агрессивностью российского «пропагандистско-шпионского наступления», однако постепенно они собрали ресурсы и объединили усилия для совместной организации ответных мер, список которых продолжает удлиняться. В то же время, экономический кризис вынуждает Москву сократить финансирование своей пропагандистской машины. Таким образом, баланс сил в информационной войне смещается не в пользу России до такой степени, что некоторые проницательные обозреватели предостерегают против риска тиражирования враждебного политического дискурса и утверждают, что «снижение качества широкой общественной дискуссии о России оказывает нам плохую услугу»⁵⁸.

54. *Kuchler H., Buckley N.*, Hackers Shut Down Ukraine Power Grid // Financial times, 5 января 2016, <https://next.ft.com>; *Fox-Brewster T.*, «State-Sponsored» Russian Hacker Group Linked to Cyber Attacks on Neighbours // The Guardian, 29 октября 2014, www.theguardian.com.

55. *O'Dwyer G.*, Sweden Seeks to Join NATO Info-War Agency // Defense News, 1 ноября 2015, www.defensenews.com.

56. *Calabresi M.*, Inside Putin's East European Spy Campaign // Time, 7 мая 2014, <http://time.com>.

57. *Chapman A.*, Why did Poland Raid a NATO-Linked Training Center? // The Daily Beast, 20 декабря 2015, www.thedailybeast.com.

58. *Galeotti M.*, By Matching Moscow's Paranoia, the West Plays into Putin's Hands // The Guardian, 14 марта 2016, www.theguardian.com.

Военные методы давления

Несмотря на всё внимание, уделяемое энергетическим вопросам, коррупции и пропаганде, именно военная сила воспринимается российским руководством как наиболее надёжный и эффективный инструмент политики. Действительно, нетрадиционный характер российской «гибридной войны» отличается главной особенностью – готовностью проецировать военную силу и пойти на риски, связанные с применением подобных устаревших методов агрессивного воздействия. С точки зрения стратегии, регион Центральной и Восточной Европы можно разделить на два «театра» – Балтийское море и Чёрное, – где Россия располагает широкими возможностями проецирования военной силы, – и зону между ними, включающую Словакию, Чешскую республику и Венгрию (где в 1960-1980-х годах размещались крупные группировки советских войск) и отделённую от России украинским «буфером».

Балтийский «театр»

Способность к применению и склонность России к демонстрации военной силы в адрес Эстонии, Латвии и Литвы ещё в начале этого десятилетия вызвали серьёзную озабоченность в этих странах, настаивавших на подготовке коллективного ответа на модернизацию российской армии. Эффективная операция по аннексии Крыма придавала данной проблеме приоритетный статус. Документальный фильм BBC «Третья мировая война: внутри командного пункта» привлёк внимание общественности к подобным эзотерическим сценариям и вызвал резкую эмоциональную реакцию как в прибалтийских странах, так и в России⁵⁹. Хочется надеяться, что готовность Кремля к вступлению в реальный военный конфликт с НАТО так и останется лишь гипотезой, однако реальность балансирования на грани войны и риск лишь частично контролируемой эскалации будут продолжать оказывать влияние на политические события в регионе Балтийского моря.

59. *Chapman A.*, Latvia: Third World War – Inside the War Room // *Baltic Review*, 5 февраля 2016, <http://baltic-review.com>; *Широкорад А.*, Злая киношка про войну понарошку // Независимое военное обозрение, 12 февраля 2016, <http://nvo.ng.ru>.

Москва демонстративно расширила масштабы провокационных военных действий на балтийском направлении параллельно с развитием ожесточённого конфликта на востоке Украины летом 2014 года, возможно, с целью отвлечь внимание Запада от сражений на Донбассе. Провокации проводились главным образом посредством военно-воздушных сил (не участвующих в операциях на Украине), в то время как Балтийский флот оставался относительно пассивным (сообщения о замеченной у Стокгольмского архипелага подводной лодке оказались недостоверными)⁶⁰. Широкомасштабные военные учения, проведённые Россией в Западном и Центральном военных округах, были призваны продемонстрировать возможности реализации стратегических операций в короткий срок, несмотря на участие в затянувшихся и безрезультатных боях на Донбассе⁶¹. В динамике этих событий особенно примечателен тот факт, что с момента начала российской военной интервенции в Сирии в конце сентября 2015 года интенсивность демонстрации военно-воздушных сил на балтийском «театре» резко снизилась, а во внезапных проверках боеготовности в марте и сентябре 2016 года и в учениях «Кавказ-2016» отрабатывались в основном варианты усиления группировок войск на южном стратегическом направлении⁶². Тем не менее, агрессивная симуляция атаки на USS Donald Cook, наряду с перехватами самолёта наблюдения USAF RC-135 в середине апреля 2016 года и нарушениями воздушного пространства Эстонии и Литвы в сентябре 2016 года могут знаменовать собой новую волну провокаций⁶³.

Есть основания утверждать, что настойчивое (хотя и нерегулярное) военное давление Москвы на уязвимую линию обороны НАТО в Балтийском регионе не только не принесло успеха, но, более того, оказалось контрпродуктивным. Действительно, осуществляя эти усилия, Москва стремилась в том числе выставить

60. Своевременный анализ был представлен в *Frear Th., Kuelsa L., Kearns I., Dangerous Brinkmanship: Close Military Encounters between Russia and the West in 2014* // ELN Report, 10 ноября 2014, www.europeanleadershipnetwork.org. См. также последующий отчёт *Frear Th., Kuelsa L., Kearns I., Russia-West Dangerous Brinkmanship Continues*, 12 марта 2015, www.europeanleadershipnetwork.org.

61. Интересная оценка с российской стороны дана в *Гольц А., Большая репетиция большой войны* // Ежедневный журнал, 24 марта 2015, <http://ej.ru>; информативный обзор дан в *Kearns I., Kuelsa L., Frear Th., Preparing for the Worst: Are Russian and NATO Military Exercises Making War in Europe more Likely?* // *ELN Report*, 12 августа 2015, www.europeanleadershipnetwork.org.

62. *Kramer A. E., Russia Announces Surprise Military Drills in South* // *New York Times*, 8 февраля 2016, www.nytimes.com.

63. *Felgenhauer P., Russian Jets Fly Close to US Ship and Recon Aircraft Over Baltic Sea* // *Eurasia Daily Monitor*, 21 апреля 2016, www.jamestown.org.

Эстонию, Латвию и Литву в качестве «нахлебников», не готовых к усилению по модернизации своих оборонных возможностей и попросту эксплуатирующих «русофобский» дискурс для привлечения внимания и получения помощи от Германии и США. Однако этим государствам удалось найти веские аргументы в пользу необходимости создания потенциала «сдерживания путём воспрепятствования» и продемонстрировать свою готовность мобилизовать необходимые ресурсы⁶⁴. Немалый ущерб коллективному усилию этих стран был нанесён политическим кризисом в Польше, приведшим к отставке нескольких видных генералов (нет никаких доказательств причастности российских спецслужб к этой «чистке»)⁶⁵.

Другой возможной целью российской демонстрации силы было усиление впечатления невозможности защиты трёх прибалтийских государств, что привело бы их союзников к выводу о том, что не имеет никакого стратегического смысла укреплять заведомо проигрышные позиции. Это впечатление подтвердилось достаточно противоречивым исследованием корпорации RAND, разработавшей сценарий «победного» наступления российских танковых колонн на Таллин и Ригу⁶⁶. Однако вместо того, чтобы признать тщетность попыток создания надёжной обороны на недостаточно защищённой прибалтийской линии, страны НАТО не пошли на разрушение единства и солидарности и сосредоточились на развитии возможностей партнёрства со Швецией и Финляндией⁶⁷. Несомненно, многое ещё предстоит сделать, прежде чем Объединённая оперативная группа повышенной готовности станет действительной боеспособной единицей, однако здесь важно подчеркнуть, что демонстративное развёртывание Москвой внушительных военных сил зачастую является стратегическим блефом. Операция, обеспечившая быструю оккупацию Крыма – это особый, уникальный случай, сценарий которого не может быть воспроизведён на балтийском

64. Убедительный анализ сдвига к стратегии «сдерживания путём воспрепятствования» сделан в *Weiss Mitchell A.*, *A Bold New Baltic Strategy for NATO // The National Interest*, 6 января 2016, <http://nationalinterest.org>.

65. Российский комментарий из хорошо информированного источника: *Иванов С.*, Польша избавляется от советских генералов // *Gazeta.ru*, 11 марта 2016, www.gazeta.ru.

66. Исследование доступно в *Shlapak D. A.*, *Johnson M. W.*, *Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank: Wargaming the Defense of the Baltic // RAND Research Report RR-1253-A*, 2016, www.rand.org. См. также *Shlapak D. A.*, *Johnson M. W.*, *Outnumbered, Outraged, and Outgunned: How Russia Defeats NATO // War on the Rocks*, 21 апреля 2016, <http://warontherocks.com>.

67. Интересный анализ этих возможностей приведён в *Wieslander A.*, *Who will Defend the Baltics? NATO, the US and Baltic Sea Security // NATO Source*. Atlantic Council, 7 марта 2016, www.atlanticcouncil.org.

«театре». Размещение в Калининграде ракет S-400 «земля-воздух» и развёртывание там бригады ракет малой дальности «Искандер» (SS-26 Stone) призваны произвести впечатление на США и НАТО, продемонстрировав им возможности России в области «Anti-Access/Area Denial» (A2/AD). Такое впечатление не может, однако, нейтрализовать тот факт, что изолированный калининградский «бастион» остаётся крайне уязвимым⁶⁸. Ярким примером отклонения от соответствующей здравому смыслу стратегии стал приказ министра обороны Сергея Шойгу о трансформации трёх бригад на западном направлении в полноценные дивизии, что не соответствует ни реалиям снижения количества призывников, ни необходимости вынужденного сокращения расходов на оборону, так что реальная боеготовность армейской группировки на самом деле может даже понизиться⁶⁹.

Таким образом, российское военное давление не привело ни к образованию трещин в трансатлантической солидарности, ни к деморализации непосредственно подвергающихся этому давлению прибалтийских государств, ни к изоляции последних от их экономных и не склонных к риску европейских союзников. Снижение давления со стороны России в связи с необходимостью поддержания военной операции в Сирии предоставило НАТО паузу, которой союзники смогли воспользоваться, чтобы оценить истинные масштабы угрозы и подготовить планы на случай чрезвычайной ситуации, которые получили воплощение на Варшавском саммите в июле 2016 года, где было принято решение о размещении четырёх интернациональных батальонов на ротационной основе в Польше и трёх прибалтийских государствах.

Посткрымская реконфигурация черноморского «театра»

После войны России с Грузией в августе 2008 года вопросы военной безопасности стали центром дискуссий о стратегическом профиле обширного Черноморского региона, но лишь на короткое время, так как вплоть до весны 2014 года страны НАТО пренебрегали изучением черноморского «театра» в своём стратегическом планировании. Шокирующе эффективная военная операция, позволившая России

68. Howard G., Lithuania's Key Role in Countering Russian A2/AD Challenge to the Baltic // Delfi, 2 марта 2016, <http://en.delfi.lt>.

69. Это предположение было сделано в Гольц А., Новые дивизии понизят боеготовность // Ежедневный журнал, 13 января 2016, <http://ej.ru>.

осуществить стремительную аннексию Крыма, изменила ситуацию и вынудила НАТО пересмотреть свою оценку военного равновесия на этом изолированном фланге⁷⁰. Не теряя времени, Россия создала на полуострове мощную военную группировку, используя старую советскую инфраструктуру, постепенно разрушавшуюся на протяжении 25 лет, но возвращённую в исправное состояние быстро и с минимальными затратами. К концу 2014 года, начальная фаза ремилитаризации Крыма была завершена, и Москва приобрела уверенность в том, что её новые «владения» находятся в безопасности⁷¹.

В 2015 и начале 2016 года дальнейшему увеличению крымской группировки было отведено значительно меньше усилий и внимания, и российским военным экспертам не оставалось ничего другого, как тешить себя фантазиями о «непотопляемом авианосце»⁷². Черноморский флот был усилен тремя дизельно-электрическими подлодками класса Варшавянка (Project 636). Поставка ещё трёх ожидается в 2016–2017 годах, что позволит сформировать новую дивизию, которая будет базироваться не в Крыму, а в Новороссийске⁷³. План по расширению Черноморского флота дивизией из шести фрегатов класса Адмирал Григорович (Project 11356М) пришлось всё же отменить, поскольку газотурбинные двигатели для них производились на Украине (завод “Зоря”-“Машпроект” в Николаеве), что создаёт проблему надлежащего обслуживания даже трёх уже находящихся в эксплуатации судов⁷⁴. Также российское высшее командование, по всей видимости, осознало, какую чрезвычайную сложность представляет проблема материально-технического снабжения военных сил в Крыму, поскольку все поставки на полуостров должны осуществляться морским путём.

Москва охотно демонстрирует свою военную мощь в Чёрном море, идёт на провокации и рискует, бросая вызов кораблям ВМС США, однако удерживается от каких бы то ни было демонстраций в

70. Blank S., *The Black Sea and Beyond* // Proceedings. US Naval Institute, т. 14, № 10, октябрь 2015, www.usni.org.

71. Оптимистичный обзор см. в Чаплыгин А., *Российская армия в Крыму год спустя: сильная и современная* // РИА Новости, 13 марта 2015, <http://ria.ru>.

72. См., например, Лузан А., *Крым как непотопляемый авианосец* // Независимое военное обозрение, 24 июля 2015 <http://nvo.ng.ru>.

73. Bender J., *Russia's Black Sea Submarine Fleet is Getting a Serious Upgrade* // Business Insider, 14 июля 2015, <http://uk.businessinsider.com>.

74. См. Novichkov N., *Russia Hoping to Export Three Sanctions-Hit Admiral Grigorovich-Class Frigates* // IHS Jane's Navy International, 15 октября 2015, www.janes.com.

адрес болгарских и румынских военно-морских или воздушных сил⁷⁵. Развёрнутые в Крыму воздушные и морские силы также не использовались для осуществления давления на Украину, даже в период эскалации военных действий вокруг Мариуполя в конце лета 2014 года. До конца ноября 2015 года Россия особенно осмотрительно относилась к интересам и действиям Турции в Чёрном море, желая подчеркнуть, что особое стратегическое партнёрство с этим соседом для неё важнее, чем его членство в НАТО. Москва предпочла не прибегать к каким-либо военным демонстрациям в Чёрном море даже в ходе кризиса в двусторонних отношениях, вызванного инцидентом с российским бомбардировщиком, сбитым 24 ноября 2015 года в Сирии турецким истребителем⁷⁶. Очевидно, что Москва со всей серьёзностью отнеслась к возможности того, что Турция закроет свои проливы для ВМФ России, в полном соответствии с пунктом о «прямой военной угрозе» Конвенции Монтрё (1936) и при полной поддержке со стороны НАТО⁷⁷.

В целом, Россия несомненно пользуется весьма сильным, возможно даже доминирующим военным положением в Чёрном море. Она способна эффективно пресечь морской и воздушный транспортные потоки вдоль берегов Болгарии и Румынии, используя частично модернизированную военную инфраструктуру в Крыму. В то же время, в отличие от балтийского «театра», Россия явно неохотно экспериментирует с проекцией военной силы в этом регионе, к примеру, оставив без ответа размещение американских истребителей F-22 в Румынии в апреле 2016 года⁷⁸. Перехваты американских самолетов-разведчиков в ходе учений «Кавказ-2016» в сентябре 2016 года были в значительной мере вынужденным шагом, но сценарий крымской части этих учений был сугубо оборонительным. Такую сдержанность в поведении Москвы необходимо принять во внимание, чтобы осознать возможную ошибочность суждений, основывающихся лишь на суммарных возможностях России и приводящих к выводу о том, что Болгария и Румыния подвергаются

75. Интересный краткий обзор сделан в *Jean G., Russian Su-24s Make Multiple Passes by USN Destroyer in the Black Sea* // IHS Jane's 360, 2 июня 2015, www.janes.com.

76. Исключением послужил случай появления солдата с переносной ракетой «земля-воздух» на борту большого десантного корабля «Цезарь Куников», в момент его прохождения через Босфор. См. *Turkish FM Slams Russia's Missile «Provocation» in Bosphorus* // *Hurriyet Daily News*, 6 декабря 2015, www.hurriyetcailynews.com.

77. Российский взгляд на законность такого закрытия изложен в *Ремесло И.*, Контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и невыученные уроки истории // РИА Новости, 27 ноября 2011, <http://ria.ru>.

78. *Pawlyk O.*, F-22 Jets are in Romania to Keep Tabs on Russia's Black Sea Antics // *Air Force Times*, 25 апреля 2016, www.airforcetimes.com.

такому же риску, что Эстония и Латвия⁷⁹. На самом же деле, Москва обеспокоена наращиванием превосходства НАТО на этом фланге, особенно это было заметно в период кризиса в отношениях с Турцией, когда последняя проявила стремление к более активному участию в совместных действиях альянса, включая предложение о создании совместной военно-морской эскадры, к вящему неудовольствию российского МИДа⁸⁰. Необходимость поддерживать военную операцию в Сирии (даже в урезанном формате) вынуждает Россию к ещё большей осторожности в утверждении силовой позиции на черноморском «театре» за исключением, разве что, отношений с Грузией.

Ядерная угроза и раздражитель противоракетной обороны

Одной из главных проблем безопасности государств Центральной и Восточной Европы в отношении России выступает угроза нестратегических ядерных вооружений, в то время как для России один из самых болезненных стратегических вопросов связан с развитием американской системы ПРО и её европейского «эшелона», который должен быть развёрнут в основном в Центральной и Восточной Европе. Возникшее сплетение реально существующих, непосредственных рисков, о которых имеется очень мало информации, и ощущения опасности, исходящего от много раз пересмотренных планов, порождает политическую напряжённость, зачастую используемую сообразно требованиям текущей политической конъюнктуры.

Споры вокруг «ракетного щита» США, восходящие к эпохе Горбачёва и Рейгана, приобрели новое содержание после распада Договора по ПРО (1972 г.) по инициативе президента Джорджа Буша в декабре 2001 года. Президент и верховный главнокомандующий Владимир Путин столь часто ссылается на одностороннее расторжение Договора по ПРО со стороны США, что эту его привычку уже можно назвать стратегической одержимостью⁸¹. Можно сказать, что именно она и определила в качестве главных приоритетов

79. Один из примеров: *Bugajski J., Dolan P. B.*, Black Sea Rising: Russia's Strategy in Southeast Europe // CEPA Report, февраль 2016, <http://cepa.org>.

80. Это беспокойство сформулировано в *Мухин В.*, Нужен заслон в секторе угроз // Независимое военное обозрение, 22 января 2016, <http://nvo.ng.ru>. См. также: МИД допустил ответные меры при создании флотилии НАТО в Чёрном море // RBC.ru, 27 апреля 2016, www.rbc.ru.

81. *Pifer S.*, Putin's Nuclear Saber-Rattling: What is He Compensating For? // Order from Chaos, 17 июня 2015, www.brookings.edu.

модернизацию стратегических сил в программе вооружений до 2020 года (остающуюся в силе несмотря на острую нехватку финансовых средств) и реорганизацию структур управления, объединившую под единым командованием ПВО, космические силы и ВВС⁸². Такая сосредоточенность В. Путина на одной проблеме стала также причиной серии непоследовательных мер, которые были направлены на «нейтрализацию» американских вооружений, развёрнутых в Центральной и Восточной Европе. Так, Россия не единожды предупреждала о готовящемся размещении в Калининграде баллистических ракет малой дальности «Искандер» (SS-26 Stone) и даже провела там нескольких учений, неизменно вызывая негативную реакцию в Польше⁸³. Решение о развёртывании в Крыму дальних бомбардировщиков Tu-22М3 (Backfire) было сначала представлено как прямой ответ на размещение элементов ПРО США в Румынии, но затем опровергнуто⁸⁴. Ходило также множество слухов о возможности доставки и хранения в Крыму ядерных боеголовок, однако никаких определённых мер предпринято не было⁸⁵.

Нерешительность Москвы вытекает из сочетания стратегических переговоров с США и политических интриг в Центральной и Восточной Европе, имеющих целью настроить общественное мнение против участия в системе ПРО НАТО. Москва никогда не верила в то, что огромные инвестиции в эту систему могут быть оправданы гипотетической угрозой со стороны Ирана, и полагала, что восточноевропейские государства не воспримут всерьёз опасность, исходящую от Ирана. Играя на страхах, Кремль пытался добиться нарастания в Румынии, Чехии и даже Польше голосов против участия в проекте, который не может в обозримом будущем обеспечить эффективную защиту против российских ракет, но способен превратить эти страны в мишень для нанесения превентивных ударов, возможно даже ядерных⁸⁶. Ожидалось также, что усиление угроз, в том числе при помощи пропагандистской кампании, приведёт к росту антиамериканских настроений, по-прежнему присутствующих

82. Краткую оценку этого проекта см. в Гольц А., Воздушно-космические силы нужны только генералам // Ежедневный журнал, 4 августа 2015, <http://ej2015.ru>.

83. *Weselowsky T.*, Kaliningrad, Moscow's Military Trump Card // RFE/RL, 18 июня 2015, www.rferl.org.

84. *Петров И.*, Ту-22М3 не будут размещать в Крыму // Российская газета, 27 июля 2015, <http://rg.ru>.

85. *Odnokolenko O.*, Крым может стать ракетно-ядерным // Независимая газета, 2 июня 2015, www.ng.ru.

86. *Gramer R.*, How Should NATO Counter Putin's Nuclear Threats? // Newsweek, 13 июля 2015, <http://europe.newsweek.com>.

в «новой Европе», однако реальный результат оказался скорее противоположным⁸⁷. Россия всё чаще воспринимается как опасный и непредсказуемый сосед, что делает тесные связи с США и НАТО единственным способом обеспечить себе защиту от её военных посягательств.

87. Недавний опрос общественного мнения, проведённый Институтом Гэллага, показал, что 69% поляков, 58% эстонцев и 57% румын воспринимают Россию как главную угрозу, в то время как 14% болгар называют основной угрозой США. См. *Esipova N., Ray J., Eastern Europeans, CIS Residents See Russia, US as threats // Gallup World, 4 апреля 2016, www.gallup.com.*

Заключение

С началом украинского кризиса 2014 года возросло экономическое, политическое и военное давление со стороны России на государства Центральной и Восточной Европы. Оказавшись в ситуации новой конфронтации с Западом и, к тому же, перед лицом неожиданного единства государств-членов ЕС и НАТО в одобрении антироссийских санкций, Россия стремится пробить брешь в их единстве. Реализуя свою политику, ориентированную на использование слабых мест в солидарности между странами ЕС и НАТО, Москва проявляет незаурядную гибкость: опора на энергетические связи с одними государствами (Болгария и Словакия), создание коррумпированных политических сетей с другими (Чешская республика и Венгрия), оказание военного давления на третьих (Румыния и страны Прибалтики). Однако ни один из этих методов, которые сопровождает интенсивная пропагандистская кампания, не привёл к желаемым результатам. Эффективность энергетических рычагов была подорвана изменениями на глобальном и европейском энергетических рынках, обеспечившими более сильную позицию покупателям; возможности России по предоставлению кредитов и покупке активов оказались ограничены в связи с внутренним финансовым кризисом; дивиденды от экспорта коррупции серьёзно сократились в результате нескольких громких расследований, а российскому военному давлению была с успехом противопоставлена решительная позиция НАТО. С достаточной долей уверенности можно предположить, что в ближайшем будущем Москва не только не получит дополнительных рычагов влияния в этом регионе, но, более того, столкнётся с дальнейшим его сокращением.

Окончательные выводы были бы преждевременными, однако можно отметить признаки того, что Россия перестаёт рассматривать военную мощь в качестве самого надёжного инструмента политики и реже прибегает к провокациям, что, в общем, отвечает тенденции неизбежных сокращений её оборонных расходов. Её сегодняшняя сдержанность вступает в резкий контраст с параллельным усилением мер противодействия, предпринимаемых НАТО, особенно на балтийском «театре». В западном сообществе специалистов по безопасности велась энергичная кампания по принятию на Варшавском саммите НАТО решения о «систематической ротации»,

если не постоянном базировании наземных сил во всех трёх прибалтийских государствах и создании штаб-квартиры сил быстрого реагирования в Польше⁸⁸. Латвийские, эстонские и литовские политики, как обычно, выступают за ещё более жёсткий ответ на агрессивность России и против привлечения Москву к диалогу, который бы способствовал снижению напряжённости⁸⁹. Позиция стран Прибалтики вполне понятна, и меры по наращиванию военного присутствия на балтийском фланге соответствуют уровню активности России в период с весны 2014 по осень 2015 года, однако, с учётом сегодняшней ситуации, Россия может сделать вывод, что НАТО отвечает на её демонстрацию сдержанности ростом подготовки к прямому военному конфликту.

Отношения России с государствами Центральной и Восточной Европы, а также степень оказываемого ею на эти страны давления будет во многом зависеть от развития украинского кризиса. Москва манипулирует интенсивностью военных действий на Донбассе и исходит из предположения о том, что продолжающиеся конфликты внутри страны усугубят экономический кризис в Украине и усилят чувство «усталости от Украины» в ЕС⁹⁰. Если предположить, что этот кризис не обернётся катастрофой, сохраняется возможность того, что на позицию России в её конфронтации с Западом окажут значимое влияние события на балтийском и черноморском «театрах». В зоне Чёрного моря главным источником риска выступает возможность нового конфликта России с Турцией в результате очередного инцидента или какого-либо непредвиденного события в Сирии. Если Анкара потребует в этом случае ощутимую поддержку со стороны НАТО, это с неизбежностью приведёт к вовлечению в конфликт Болгарии и Румынии. В зоне Балтийского моря ключевая тенденция заключается в более тесном военном сотрудничестве НАТО с Швецией и Финляндией, которое Россия стремится заблокировать, однако каждое исходящее от неё грозное предупреждение подталкивает оба государства к новым шагам в направлении сближения с НАТО. Вопрос об их присоединении к альянсу может перейти в плоскость реальности (и это означало бы снижение геостратегической уязвимости трёх прибалтийских государств), что

88. *Lucas E.*, NATO's Baltic Dilemma // CEPA Europe's Edge, 8 февраля 2016, <http://cepa.org>; *Lucas E.*, Waiting for Warsaw // CEPA Europe's Edge, 19 апреля 2016, <http://cepa.org>.

89. *Linkevicius L.*, Enough: NATO Should Stop Feeding the Russian Troll // Politico, 5 марта 2016, www.politico.eu.

90. *Moshes A.*, Will Europe Blink First on Ukraine? // PONARS Eurasia Memo 422, март 2016, www.ponarseurasia.org.

неизбежно будет воспринято Москвой как серьезнейший удар по её стратегическим позициям.

Геостратегическое отступление на западном «фронте» вынуждает Россию искать способы замедления этого процесса, мобилизуя все свои экономические, политические и военные средства в Центральной и Восточной Европе, где действительно имеются – но, как правило, преувеличиваются Москвой, – слабые места европейского и атлантического единства. Какими бы эффективными с точки зрения тактики не были попытки Москвы переломить своё медленное, но верное отступление, они могут породить острый политический кризис и привести к дальнейшему ухудшению её стратегических позиций.

Последние публикации

Russie.Nei.Visions

- [Иноземцев В., «Модернизация российской экономики: причины провала»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 96, сентябрь 2016.
- [Лихачев В., «Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 95, июль 2016.
- [Тренин Д., «Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 94, июнь 2016.
- [Шумилин А., «Россия на Ближнем Востоке: от экономики к геополитике»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 93, май 2016.
- [Ло Б., «Иллюзия сближения: Россия, Китай и страны БРИКС»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 92, февраль 2016.
- [Биссон Л., «Иммиграционная политика России: новые вызовы и инструменты»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 91, январь 2016.
- [Поляков Л., «Консерватизм в России: политтехнологический симулякр или исторический выбор?»](#), *Russie.Nei.Visions*, № 90, декабрь 2015.
- [Тимофеев И., Алексеенкова Е., «Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения»](#), *Russie.Nei.Visions*, №89, декабрь 2015.
- [Бунин И., Макаркин А., «Россия: государство и бизнес»](#), *Russie.Nei.Visions*, №88, ноябрь 2015.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: campagne@ifri.org.

ifri

institut français
des relations
internationales